

— М-да, сладок запах победы... — пробормотал я. — Но, скорее, все же в переносном смысле.

Стоило пройти эйфории первых минут, как дышать полной грудью резко расхотелось. Запах паленой плоти, крови и внутренностей уже не казался таким приятным, да и вид изуродованных трупов хоть и не вызывал желаний блевануть, эстетического удовольствия тоже не доставлял. Картину «блестящей победы» дополняло ржание покалеченных лошадей, стоны и плач раненых...

Хоть холодный разум активируй. Я пробежался глазами по усеянной телами улице. Тридцать всадников против сорока пехотинцев. Встретяся мы где-нибудь посреди поля, шансов у нас практически бы не было, а здесь и сейчас мы не только обратили гоблинов в бегство, но и потеряли «всего» с десятков убитыми. Раненых, впрочем, было немногим меньше.

Благодаря тому, что в первую очередь я прикрывал именно своих людей, потери в моем отряде были... минимальны. Тем не менее минимальны — это все равно больше нуля. Лансер лежал с раздробленным черепом, и хоть Система его еще «видела», шансов тут никаких. Говорят, в древности воин в первую очередь приобретал себе именно шлем, а не доспех, и, глядя на это зрелище, понимаешь почему. Кажется, я видел кусочки мозга?

Ник игрока стремительно тускнел, отображая таящие шансы на реанимацию. И то лишь потому, что досталось ему не системным, а обычным оружием, и с этого «трупа» все еще можно было получить опыт...

— Он мертв, — сообщил я Лизе, пытавшейся реанимировать труп. — Массаж сердца бесполезен. Тут даже искусственное дыхание уже не поможет...

Учитывая то, что произошло с черепом Лансера, вряд ли тут вообще поможет что-то, кроме могущественной магии. Но это не сказка. «Поцелуй красавицы» подействует, только если она ведьма и специализируется на некромантии.

— Я знаю... — отозвалась Лиза, убирая ладони с груди покойника. — Просто минуту назад он еще дышал...

Соль на рану. Может, моей вины в этом и не было, я просто не мог прикрыть всех, но тем не менее это была моя первая потеря в новой роли. И неуместные мысли — лишь способ сохранить спокойствие.

— Его звали Ланс. Мы даже жили где-то рядом. Он родом из Лондона...

Я не стал расстраивать ее тем, что мне этот «англичанин» представился украинцем, а ник обосновал тем, что занимается фрилансом. К черту. Кому бы из нас и по каким бы причинам он ни врал, с его смертью это становилось уже неважно.

— Мне тоже жаль парня, — вздохнул я, сев рядом и закрывая труп глаза. — Но лучше заняться теми, кому еще можно чем-то помочь. Я видел, что Кухулина тоже зацепили... Ничего серьезного, но ему пригодится твоя помощь.

Кухулин, несмотря на специфический ник, был белорусом, а не ирландцем. Хотя вполне мог бы выдавать себя за последнего благодаря огненно-рыжей гриве. Да и топор органично вписывался в его образ.

— Ты прав. — Она решительно встала. — Я попрошу помочь Альфа.

Альф вообще-то был «Гендальфом» и одним из тех нубов, что предпочли магические способности. Решив не отходить от концепции, в качестве «магического жезла» он выбрал шипастую булаву — помнится, в древности такие называли «утренней звездой». Зачем я его взял? Ну, мужик был молод, неглуп, находился в хорошей физической форме и сумел убедить, что будет полезен. И пока что упрекнуть норвежца было не в чем — сражался он пусть неумело, но храбро, и умудрился не только выжить, но и отделаться лишь царапинами. Большинство других начинающих магов лишь ныли о том, как несправедлива жизнь...

— Я видел его где-то там, — мотнул я головой. — Можешь привлекать всех, кого увидишь. И... нужно оказать помощь всем раненым. Не только нашим.

— Конечно, — кивнула девушка. — Увидимся позже...

Я остановился, наблюдая, как один из игроков, оттащив тело гоблина в сторону, пытается стянуть с него кольчугу. Уже зная, что искать, я огляделся. Еще один со смехом примерял шлем, явно пытаясь найти что-то, что налезет на его здоровую, но однозначно пустую тыкву... Дурной пример заразителен, еще несколько человек принялись бродить среди трупов, высматривая что-нибудь интересное.

— Слушайте все! — крикнул я, почувствовав, что еще немного — и будет поздно. — Немедленно прекратите мародерствовать! Никаких ссор! Вся добыча будет распределена лично мною, позже! Пока можете забрать только карту, что выпала с убитого лично вами гоблина! Затем займитесь делом — помогите раненым, добейте покалеченных лошадей и

оттащите трупы к стене! Гоблинов отдельно, игроков отдельно!

Игроки замерли, похоже, не совсем уверенные, хотят ли выполнять мои приказы. Хотя Система и защищала от прямого убийства, существовала куча способов обойти запреты. Веревка — один из самых очевидных. Я вздохнул, а затем продолжил, решив добавить конкретики:

— Это приказ! Любой, кто будет пойман на крысятничестве, лишится доли в добыче! Самые наглые — повешены!

Впрочем, несмотря на громкие слова, раздел добычи нужно было еще согласовать с союзником. Вновь оглядевшись, я направился к Маркусу. Итальянец сидел на противоположной стороне улицы, опираясь спиной на стену, а в волосах запеклась кровь. Над ним суетилась женщина, осторожно пытавшаяся промыть рану водой из фляжки. Живой...

Судя по тому, что я не заметил, как ему досталось, — нарвался он уже под самый конец... И нетрудно догадаться от кого — уже на подходе я перешагнул труп гоблина, буквально покрытый ранами, но все еще сжимавший окровавленную булаву.

— Как он, Клео? — спросил я у «санитарки». Чтобы вспомнить имя, мне даже не потребовалась системная подсказка.

Забавно, в «реальном мире» я неделями мог запоминать имя нового коллеги, а здесь достаточно было услышать его один раз... Лица, имена, иногда даже незначительные детали биографии — все это легко и намертво врезалось в память. Может, дело в том, что коллеги, по большому счету, мне были безразличны, а здесь от людей вокруг напрямую зависела моя собственная жизнь?

Однако у всего есть и обратная сторона. Проходя мимо трупов, я видел не безликого игрока, а пусть поверхностно, но знакомого. Минимум трое из погибших принадлежали к отряду Маркуса. Возможно, даже четверо. Учитывая, что он лишь недавно добрал свой десяток, — потери весьма чувствительные.

— Нормально, жить буду, — отозвался сам пациент, не открывая, впрочем, глаза. Угу, плохо, но недолго.

— Неподходящее ты выбрал время, чтобы получить по голове.

— Случайность, — вяло махнул итальянец рукой, тут же уронив ее обратно. — Удар был смазанный... Самым кончиком достал, сволочь...

— Ну, о покойниках либо хорошо, либо ничего, — хмыкнул я, убедившись, что умирать Маркус не собирается. — Так что с ним?

— Сотрясение, — отозвалась Клео. — И рассечение, но, думаю, кровь скоро остановится...

— Тем не менее пока что его лучше не трогать, — влез в разговор подошедший сзади Ктулх. Надо же — выжил. А я уж думал, что без невидимости «дальнобойные юниты» долго не живут. Стрелы-то в его сторону точно летели. — Кстати, ты хорошо стрелял. И речь тоже классная. Особенно мне про виселицу понравилось. Очень убедительно.

— Наверное, это потому, что я не шутил, — хмыкнул я, с легким сомнением покосившись на мага.

Наш с Маркусом статус был примерно равным, но очевидно, что в ближайшее время он мне не помощник. Да и не только «ближайшее»... Минимум сутки от него не будет никакой пользы, а окончательное выздоровление наступит только через два-три дня... Если итальянец их, конечно, вообще переживет. В любом случае это означало, что разгрести проблемы мне пока придется самому.

— Я с... скоро встану... Нужно только немного... посидеть... Ктулх тебе поможет.

Маркус резко согнулся, в завершение своей речи оросив мостовую остатками завтрака — преимущественно яблоками. М-да... Точно сотрясение.

— Отдыхай, я позабочусь обо всем, — кивнул я. — Кстати, я видел, ты прикончил двоих. Как слегка придешь в себя, не забудь забрать карты. Если они, конечно, выпали...

— Конечно, спасибо...

Я покачал головой. Нет, нужно будет обязательно подобрать себе шлем.

Кстати, о картах... Хотя в целом я ранил немало гоблинов, опыт за них мне не достался — их тут же, «в пылу схватки», добила другие игроки. Они же и подобрали лут. Претендовать на эти карты я не собирался. Попролам их не поделишь, а забирать силой — глупо. Не зря же древние

считали щедрость одной из важнейших черт вождя, практически наравне с удачей? Если кому-то попадет интересный навык, то проще сделать копию...

Тем более что карты представляли для меня куда меньшую ценность, чем для других, — после окончания миссии я вновь получу доступ к Серверу, а значит, пока у меня достаточное количество очков, смогу выучить любой навык. Если, конечно, найду его в практически бесконечном списке за отведенное время...

— Лови ее! — крикнул знакомый голос. — Да за уздечку хватай! Р-р-р-р...

Несколько игроков дальше по улице азартно ловили пятнистую лошадь. Двоих «охотников» я опознал: Роланд и Илияс — еще двое членов моей группы. Француз и казах, если в наше скорбное время еще можно верить людям на слово...

Лошадь тут тоже оказалась не случайно и, скорее всего, еще недавно принадлежала моей «жертве».

Мертвый гоблин

Система при приближении «подсветила» тело серым. Хороший знак, «осушенные» трупы она игнорировала. Похоже, данное перед боем предупреждение не трогать мои стрелы не пропало даром. Я ускорил шаг и, встав на колени, дотронулся до древка.

Внимание! Вы получили 10 ОС! (14/120 ОС)

«Ник» гоблина потускнел и исчез, обозначив, что больше он не представляет для Системы никакого интереса. В последний момент, медленно и словно неохотно, в воздухе сформировалась полупрозрачная карта.

Я на мгновение замер, задумавшись над очередным вопросом. Что произойдет, если убийца погибнет и не сможет забрать карту? Она рассеется через какое-то время? Или же, наоборот, материализуется? Ну, думаю, скоро это в любом случае станет известно... Что там у нас?

Верховая езда

Ранг: F-.

Уровень: 1/?

Описание:

— Навык, позволяющий научиться верховой езде и обращению с лошадьми.

— ???

Насыщение:

0/10 ОС

М-да... Не самый лучший вариант, но грех жаловаться. Подозреваю, карты тут выпадают не просто так, а завязаны на навыки и знания, которыми «моб» обладал при жизни. Данный конкретный гоблин, похоже, умел неплохо обращаться с лошадьми. Возможно, даже более чем неплохо. Так же очевидно, что наличие достаточной «базы знаний» — лишь одно из условий выпадения лута, иначе с чего бы выпадали пустышки? Учитываться мог уровень, их разница, удача, да и, по большому счету, вообще что угодно. Если честно, я порядком устал строить воздушные замки на фундаменте из бесчисленных предположений. Почему бы создателям этой гребаной игры было не выдать нам мануал? Ради такого дела я бы даже изменил своим принципам и прочитал его ДО того, как что-то пойдет не так...

Я посмотрел на вопросительные знаки. Отсутствие верхней границы, вероятно, объяснялось отсутствием «связи с Сервером». Что касается скрытого пункта, то, похоже, мне просто не хватало «прав», чтобы увидеть полное описание. Уже не в первый раз. Другие, кстати, вообще не видят наличия скрытого пункта — я проверял. Так что варианта тут два. Либо мне не хватает интуиции, либо нужно использовать специальные навыки. Например, поднять уровень идентификации и попробовать опознать карту?

Я задумчиво покрутил пластину между пальцами и убрал в карман. Полученного за гоблина опыта как раз хватало, чтобы выучить этот навык, но, в текущих условиях, верховая езда была мне не слишком-то и нужна. Куда меньше второго уровня магического дара. Да, он требовал

двадцать ОС, но если я буду тратить очки на всякую ерунду, то никогда не прокачаю профильные навыки. Если же в будущем мне понадобится «ускакать в закат», то пока карта у меня — никогда не поздно вернуться к этому вопросу.

— Держи ее, держи! — очередной, полный отчаяния и азарта крик показал, что лошадь упорно не поддавалась поимке. Стоило ловцам приблизиться, как та разрывала расстояние, но окончательно так и не убежала, технично сдвигаясь в мою сторону. — Шайтан!

Покачав головой, я склонился над гоблином, перевернул труп на живот и с силой дернул стрелу. С наскока она не поддалась, так и оставшись торчать под лопаткой. Я попробовал помочь ножом, но под плащом оказался весьма неплохой доспех — усиленная пластинами кольчуга. Увы, пластины имелись только на груди, так что от бронебойной стрелы в спину она никак не защитила. Вероятно, сзади всадника должен был прикрывать щит, но на этот раз гоблин не успел повесить его на место. Щит валялся в нескольких шагах. Как и булава, на которой виднелись следы крови. И, кажется, чего-то сероватого...

— Да чтоб тебя! — выкрикнул Илияс. — Может, пристрелить животину к чертям? Хоть мясо получим! И удовольствие! Сходим за луком и...

— А ты умеешь стрелять из лука? — скептически отозвался Роланд. «Герой легенд» был мечником.

— Конечно, ты же знаешь мое второе имя! — ударил себя кулаком в грудь «сын степей». — Или вон, давай я копьё метну!

Казах воинственно потряс вышеназванным копьём. Я усмехнулся. Спектакль, не более. Они уже давно заметили мое присутствие, и это лишь «ненавязчивый» намек на то, что им нужна помощь. Мудрый совет им, что ли, дать?

— Не трогай лошадь, чертов Леголас! — крикнул я. Да, именно такой ник взял себе Илияс. Узкоглазый и черноволосый «светлый эльф».

— О, командир! Я знал, что ты в конце концов заметишь своих верных нукеров! — обрадовался Илияс. — Нам нужны твои божественные стрелы! Просто прострели ей колено, и все остальное я сделаю сам!

— Ну а как же твои гены кочевника? — поддержал я. — Врожденная любовь к лошадям?

— Все на месте, командир, — ухмыльнулся тот. — Я обожаю конину. Как потомок Чингисхана говорю — это неправильная лошадь! И самое меньшее, чем она может компенсировать наши страдания, — это позволить себя съесть.

Я усмехнулся в ответ. Легкий характер, чувство юмора. И ум. Несмотря на «клоунаду»,

восьмерка в интеллекте четко говорила, что «эльф» отнюдь не глуп. Просто в месте, полном опасностей, иногда полезно отвлечься от мрачных мыслей и улыбнуться.

— Смотри и учись, — хмыкнул я, уходя в невидимость и медленно направившись к лошади. При моем приближении та все же занервничала, но сбежать не успела — я схватил поводья и появился. Чуть сзади, чтобы не испугать животное. Ну, так оно планировалось.

«Шайтан», оправдывая свое прозвище, попытался меня укусить, но не тут-то было. Я всегда был хорош в обращении с животными. Как там? Главное — показать им силу. Удар кулаком промеж глаз заставил коня чуть попятиться и вдохновил на попытку лягнуть меня копытом. Передним, что характерно...

— Что стоите? — крикнул я, повиснув на узде и уворачиваясь от лязгающего пастью «чудовища». — Помогите мне!

Лошадь рванула вперед, на мгновение оторвав меня от земли, и вновь попыталась лягнуть... Затем укусить... Похоже, прочитанные в далеком детстве книги об укротителях мустангов где-то ввали. Или я плохо запомнил детали? Соблазн отпустить поводья был велик, но что-то подсказывало — на этот раз поймать себя животина уже не даст и убежит туда, где ее дом... В глубины ада, не иначе. Черт, а ведь я мог просто взять и выучить тот проклятый навык... Или банально пристрелить ее из лука.

— Я нареку тебя «Шашлык», — мрачно провозгласил я, когда нам троим все же удалось усмирить это чудовище. — И если будешь себя плохо вести — то еще и сделаю. Из тебя.

Ничуть не впечатленное чудовище щелкнуло пастью. Кажется, я начинаю ненавидеть лошадей?

Из двадцати девяти гоблинских всадников, уйти сумели десять. Одного взяли в плен. Остальные восемнадцать были мертвы и лежали в ряд вдоль стены. В доспехах и при оружии, как и полагается покойникам, чье имущество еще не нашло новых хозяев. Рядом лежали седла, сбруя и сумки, снятые с лошадей. В общем, добыча богатая и разнообразная, а разделить ее надо быстро и, по возможности, справедливо.

Не так-то это просто, на самом деле. Мне нужно было учитывать интересы сразу пяти сторон. Интересы Альянса, моей собственной группы, отряда Маркуса, приданных нам «внефракционных» игроков... И, наконец, последними по списку, но не по значению, шли интересы моего внутреннего дракона. У других это могла бы быть жаба или хомяк, но я всегда предпочитал рептилий — они не так мелочны и предпочитают минимум золота. М-да...

— Мы делили апельсин, много нас, а он один... — пробормотал я, прикидывая варианты.

К сожалению, времени хорошенько продумать этот вопрос не хватало. Все еще непонятно, откуда именно пришел отряд гоблинов и как далеко их основные силы. Чтобы определиться с дальнейшими действиями, нужно допросить пленных, а затем уже решать, с какой скоростью и в каком «стратегическом направлении» нам драпать дальше. Вполне возможно, что лучшим выбором для меня будет сесть на лошадь и скакать отсюда и до горизонта. Увы, пленный гоблин пока молчал, предпочитая играть в партизана, а для допроса нужно все то же время. Уверен, пленники были и у основного отряда, а вот с переводчиками еще вопрос. Хотя, по идее, карт с убитых должно выпасть прилично, мог кому-то и язык достаться...

— Минуту внимания! — крикнул я, поднимая над головой копьё. — Слушайте меня все! Сейчас я опишу вам принципы, по которым будут делиться трофеи!

Мои слова вызвали вспышку всеобщего интереса, и народ потянулся ближе. Я подавил желание облизнуть губы, когда на меня уставились десятки глаз. Выступлений я не боялся, но вопрос важен, и ошибаться нельзя... Все должно быть по справедливости.

— Значит, так! — начал я, имея весьма смутное впечатление о том, как выглядит справедливость в данном конкретном случае. — Для начала я обозначу те вещи, что делиться не будут и пойдут на цели всего Альянса. В первую очередь лошади. Живые — это стратегический ресурс, для перевозки запасов и раненых. Мертвые — решение нашего вопроса с провизией. Шесть из восьми выживших лошадей отправятся на нужды армии. Одна останется в моем отряде и одна — в отряде Маркуса. Вопросы?

— А нам лошадь не полагается? — крикнул один из «наемников». Над головой высветился ник. Марио. — Я тоже убил гоблина!

В целом, эта «фракция» была разрозненной и особой опасности не представляла. Из двадцати одного «наемника», привлеченных Маркусом, погибли шестеро. Еще пятеро ранены достаточно сильно, чтобы их больше интересовал вопрос выживания, чем добычи. Оставался всего десяток одиночных игроков, объединить которых против меня могли только моя собственная тупость и жадность. Все, что мне требовалось, — проследить, чтобы каждый получил кусок пирога.

— Нет, Марио. Лошади будут переданы для распределения Цинь Луну. Если считаешь мое решение несправедливым, то можешь позже обратиться к нему с жалобой.

— Письменной, в трех экземплярах, — внезапно поддержал меня Ктулх. Впрочем, почему

внезапно? Интересы седьмого отряда мое предложение никак не ущемляло. Лошадь, учитывая состояние Маркуса, им весьма пригодится...

— Устной, само собой, — усмехнулся я, убедившись, что продолжения не последует. — Возможно, если ты, Марио, создашь свой отряд, он учтет твои заслуги. Пока же каждый может взять запас конины на два дня! Остальное, как я уже говорил, пойдет на нужды Альянса.

Назвать это «бонусом» было трудно, поскольку мяса тут хватит на всех, но у них был шанс выбрать самые лучшие куски. Где бы они, по их мнению, у лошади ни располагались. Мясо... Я почувствовал, как рот наполнила слюна, что навело на еще одну мысль.

— Только учтите, пока мы не уточним обстановку, костры разводить нельзя! Гоблины могут быть где-то рядом!

Здесь возражений не последовало — это было логично. Да и поддержка, высказанная Ктулхом, окончательно поставила «наемников» в положение меньшинства. Можно продолжать...

— Кристаллы, полученные с гоблинов, также пойдут в общую казну и будут распределены среди обладателей ключевых магических навыков.

Это тоже был критический пункт. Если позволить кристаллам оставаться в руках игроков, у большинства из которых даже нет магических навыков, то Альянс потеряет главный козырь — возможность продолжительное время использовать «высокоранговые» способности. Где бы я был со своим луком без невидимости и возможности быстро восстановить энергию?

— Это правильно. Но все же я хотел бы сразу получить пять кристаллов, — высказался Ктулх.

— На случай, если нам внезапно придется столкнуться с гоблинами. Мои закончились.

Маг сыграл немалую роль в недавней схватке, так что его требование звучало справедливо. Но несколько... несвоевременно. Что ему стоило подойти чуть позже?

— Хорошо, — кивнул я. — Тогда, заодно, проследи за их сбором.

— Сделаю, — легко согласился Ктулх. Помимо прочего, это давало ему возможность выбрать самые крупные кристаллы. Учитывая близкие уровни гоблинов — мелочь... Но приятная.

Кстати, насколько я знаю, маг не получил опыт за убитых его способностью гоблинов. С трудом представлял, как они вообще должны качаться. Маг что, должен лишь ранить врага, а потом добивать его системным оружием? Куда хуже, чем луки... Возможно, у проблемы было решение, но пока это выглядело диким имбалансом. Впрочем, кто сказал, что в нашей «игре» должен быть «баланс»? Кстати, наводит на новую мысль.

— Луки и стрелы также будут стратегическим запасом Альянса. — Вопросов не последовало,

но я все же решил прояснить причины: — Сейчас ни у кого из вас нет подходящего навыка, так что они практически бесполезны. Однако любой, кто получит пустую карту навыка и накопит десять ОС, позже может подойти ко мне, выучить стрельбу из лука. После чего ему будет позволено выбрать себе лук из «арсенала».

— Даже я? — подняла руку Лиза. Кажется, я знаю, что ей выпало с того гоблина. И, похоже, пример покойного корейца ничему ее не научил...

— Если таково твое желание, — улыбнулся я, подавив легкое раздражение. На самого себя прежде всего. — Ты можешь сразу выбрать себе понравившийся лук. Остальные позже!

Я вздохнул, переводя дыхание и вновь собираясь с мыслями. Это была еще легкая часть. В целом все, что я говорил до этого, было разумно, да и особо спорить тут бессмысленно. Даже если что-то казалось кому-то не слишком справедливым, то противиться интересам всего Альянса они не могли. Нашему отряду, по сравнению с остальными, и так доставался весьма солидный кусок общего пирога... И мало было его съесть — нужно было еще и не подавиться.

— Следующий момент — добыча, взятая непосредственно с гоблинов. Как я уже говорил, карты, выпавшие с них, идут лично тому, кто совершил убийство.

Здесь я наступал на шею собственным интересам. Виртуальный дракон извивался от жадности под моей пятой, но я был непреклонен, примерно представляя, что начнется, предложи я поделить карты как-то иначе. Возможно, у меня просто излишне богатое воображение, но я предпочитал считать это предостережением интуиции.

— Все остальное имущество гоблинов, за исключением системного, будет разделено между вами всеми. Напоминаю, что предметы — в первую очередь доспехи и щиты — должны усиливать наш Альянс, а не пылиться у кого-то в сумках. Поэтому каждый берет только то, что может и будет использовать. Если доспех вам мал — оставьте его тому, на кого он налезет. Если вы не собираетесь сражаться в первых рядах — не берите щит. Надеюсь, здесь все понятно?

Ответом стал гул, как ни странно, в основном одобрительный. Черт, еще немного, и я решу, что заблуждался насчет человечества...

— Как будем устанавливать очередность? — выкрикнул Марио. Опять. — Жребий?

— Нет. В зависимости от номера в составе Альянса, — не стал я мудрить. Возможно, это не совсем справедливо, но уровни список учитывал, а остальное было неважно. — И не советую врать. Если вы назовете ложный номер, то наказание будет суровым...

Я машинально нарисовал пальцем петлю. И, раз уж я это начал, имело смысл ввести цветовую дифференциацию штанов...

— Теперь обсудим доли. Я и Маркус, в качестве лидеров, получим по три доли. Ктулх, за особые заслуги, — также три. Игроки второго уровня — по две. Игроки первого уровня — одну.

— Но...

— Если считаете, что это несправедливо, — перебил я, — мы можем просто отталкиваться от уровня, и я выделю магу одну из своих долей. И сам возьму пять. Нет? Я так и думал. Продолжим. Те, кто серьезно ранен, — получают дополнительно полдоли, причем впереди других игроков своего уровня. Эти доли отойдут тем, кто согласится позаботиться о них.

Бросать раненых Альянс не собирался, но нужно было дать остальным хоть какой-то стимул, чтобы смягчить недовольство. Простого «гуманизма» мало, когда именно тебе полдня тащить носилки. Раненые, по крайней мере, пытались сражаться, а значит, свой шанс заслужили...

Еще находясь на крыше, я мог видеть, что далеко не все игроки проявили себя с лучшей стороны. Некоторые замерли в ступоре, другие бестолково махали оружием, забыв все, чем их одарила Система. Храбрецы погибли, а многие из трусов выжили и сейчас делят их добычу. Мир несправедлив, но, как уже говорил, сейчас не время считать, кто сделал больше.

— Я потерял палец! — жалобно выкрикнул кто-то из задних рядов. — Он уже не отрастет! Мне тоже полторы доли?

Я на мгновение задумался. Разрешить? Мало кто обошелся вообще без ран, а если не установить четких критериев, то половина игроков попытаются записаться в «инвалиды». И что потом с этими симулянтами делать? Вешать?

— Нет, если ты можешь передвигаться самостоятельно. Кстати, рекомендую найти палец и положить в сумку — возможно по возвращении удастся пришить.

И вновь никакого открытого недовольства. Люди! Да что с вами такое?! Еще немного, и моя паранойя умрет в муках.

— Продолжим, — выдохнул я. — Имущество игроков, принадлежащих к той или иной группе, уходит в её казну. Имущество тех, кто не принадлежал к группе, отходит в казну армии. То же самое касается системных предметов, взятых с гоблинов. — Я сделал паузу. — Однако если кто-то захочет сменить оружие или заменить какую-то деталь снаряжения, то может это сделать свободно. Обратитесь позже непосредственно к моему заместителю, Дмитрию.

Я указал на него рукой. Может показаться странным, что я публично признавал его позицию, но, если позволить паранойе управлять собой, то подозрения неминуемо станут правдой. Своим поведением ты сам подтолкнешь человека к предательству. Пока Дмитрий не давал мне повода усомниться в себе, а значит ему можно доверять. Не безоглядно, соблюдая осторожность, но все же...

На этом говорильню можно заканчивать, оставалось лишь несколько моментов.

— Пленника забираю лично я, что с ним делать — решу после допроса. Этот вопрос не обсуждается... Его доспехи, имущество и оружие пойдут в общую кучу. Что еще осталось? Дмитрий?

— У многих гоблинов были системные сумки с какими-то припасами. И кошельки, с местными деньгами. Серебро, но встречается и золото. Также есть седла и сбруя...

— Сумки идут в обоз. Припасы разделим вечером, на привале. Деньги — разделить поровну, между всеми. Седла — тоже в обоз.

— Тела гоблинов, — напомнил Ктулх. — Что будем делать с ними? Слышал, если их оставить как есть, они могут подняться.

— Интересный вопрос, — протянул я, вспомнив свои эксперименты по «некромантии», так, впрочем, и не увенчавшиеся успехом. «Обезвредить»? Забрать тела с собой? Попытаться сделать закладки на будущее?

— Поврежденные — обезглавить. Целые тела заберем с собой, просто поместите их в одну из сумок. И, на всякий случай, оставьте у одного из покойников кристалл на месте. На этом все пока, приступаем к разделу добычи...

Я хлопнул в ладоши, обнаружив, что они изрядно вспотели. Черт побери...

Сама дележка, как ни странно, прошла практически спокойно. По итогам из добычи, заслуживавшей внимания, мне досталась ранее приглянувшаяся кольчуга, с «модной в этом сезоне» дырой от стрелы в спине... Я был крупнее гоблина, но изначально кольчуга носилась в комплекте с подростом, так что вполне на меня налезала. Без него. Вес ощущался малость непривычно, а металл охлаждал тело сквозь одежду, но мысль о том, что теперь между мной и этим враждебным миром пролегает тонкая полоска брони, грела сердце. Что-то меня на лирику потянуло? Нервы...

Также, пользуясь правом первого выбора, я подобрал себе шлем, щит и неплохой меховой плащ. Затем пополнил запас стрел, забросив в сумку сразу несколько колчанов и поручив выковырять из трупов свои старые.

Из имущества покойного Ланса, которое отошло «в казну отряда», я присвоил карту копья. Как показала практика, системное оружие отнюдь не вечно, и иметь запасное было важно.

Кроме того, я получил сразу одиннадцать сумок. Пять с гоблинов и шесть — с игроков. Согласно нашим старым договоренностям, «лишние» сумки должны быть разделены между членами G8, так что передавать «наверх» я ничего не собирался. Как и скрывать наличие трофеев. Учитывая общие потери среди игроков, это количество вполне укладывалось в мою долю «добычи». Правда, объединить их все я пока не мог. Одну сумку использовали для хранения тел, одну — пустили под имущество погибших игроков, и его я действительно планировал передать в «обоз». Ну и еще в пяти хранились гоблинские припасы. Так что пока сумки дожидались своего часа на боках вьючной лошади — самой мирной из доставшейся нам восьмерки. Пусть лучше с Шайтаном мучается кто-нибудь другой.

Я, кстати, уже мельком просмотрел содержимое сумок и остался слегка разочарованным. Если у гоблинов и был обоз, то нам он не достался — запасы внутри явно были личными вещами всадников. Да и было бы глупо рассчитывать, что обоз пойдет в атаку. Просто в каждом из нас живет ребенок, мечтающий, что однажды и на его улице перевернется грузовик с кока-колой.

Кроме того, по результатам боя, в мой отряд попросились еще пятеро рекрутов. Трех, не замеченных ни в чем предосудительном, я даже принял. «Сантехник» Марио, похоже, присматривался к седьмому отряду...

— Я от почтенного Цинь Луна, — слегка поклонился смутно знакомый китаец, отвлекая от мыслей. На этот раз имя я не вспомнил, но Система помогла. Игрока звали Чан. — Лидер просит вас и командира Маркуса прибыть как можно быстрее, чтобы помочь с допросом пленных...

— Ну что ж... — согласился я, вставая. — Я как раз собирался к вам. Прихватим моего пленника и пойдём. Командир Маркус ранен, так что, вероятно, не сможет присутствовать. Но мы все равно зайдём к нему и уточним этот момент...

Тот факт, что я успел разгрести основные проблемы к этому моменту, — безмерно радовал.

Вы желаете записать навык на «учебную карту»?

Да/Нет

Конечно, я желал. Список навыков, доступных для записи, был невелик и, вне зависимости от моего в нем уровня, ограничивался первым рангом. Стрельба из лука, владение копьем, медицина Земли, маскировка...

Я задержался на владении мечом, который так же был серым...

Внимание! Исходная точность навыка недостаточна для копирования!

Значит, слухи не врал? Скопированные навыки нельзя повторно записать на пустышку. Я уже слышал об этом, но видеть собственными глазами было неприятно. Новость для обладателей «эксклюзивных навыков» одновременно радостная и печальная... Радостная, потому что эксклюзив может быть выгоден, и печальная — потому что тиражированием придется заниматься в одиночку. Малый магический дар тоже был серым и, стоило о нем подумать, отозвался сообщением:

Внимание! Уровня вашего дара недостаточно для создания карты Инициации!

Здесь карта называлась несколько иначе, но я уже знал, что это вопрос соответствия терминов. Нужно будет позже сравнить, какой точнее. В любом случае, теоретически передача магического дара возможна, что уже радует. Правда, учитывая, что вера дает практически идентичную ману, большинство «магов» в будущем явно будут скорее «жрецами».

Я пробежался по списку дальше. Идентификация и второе дыхание копированию тоже не

поддавались. Холодный разум — тоже нет, а вот невидимость — вполне, правда вероятность успеха была крайне мала... Причем я откуда-то знал, что если процент соответствия будет слишком низок, то карта просто рассыплется. Ладно, вернемся к делу.

Вы желаете скопировать навык «Язык гоблинов»?

Да/Нет

У меня была оригинальная карта, но отдавать ее союзникам задаром почему-то не хотелось, а для торгов время неподходящее. Так что «да».

Как и многое в Системе, копирование навыка было не слишком приятной процедурой. Словно в твоих мозгах копаются невидимое щупальце, а тебе при этом ни в коем случае нельзя отвлекаться. К счастью, длилось оно недолго...

Навык записан! Процент соответствия — 99%.

— Готово, — сообщил я, передавая карту Цинь Луну и беря следующую «пустышку». Выпало их немало, и говорить на языке потенциального противника хотели многие...

Ну, ни одно доброе дело не остается безнаказанным, так что теперь эти «многие» будут должны мне услугу. Хотят они того или нет.

Результаты битвы в целом можно было назвать удовлетворительными. Из примерно двух с половиной сотен гоблинов вырваться из ловушки сумело всего двадцать или тридцать, не считая десятки «моих» всадников. В плен попали лишь шестеро. Могло быть значительно больше, поскольку под градом камней многие из них оказались лишь оглушены, но почти всех их без жалости добились, пустив на опыты.

Потери среди игроков были меньше, но все же значительны — около тридцати только убитыми и семь десятков раненых. Причем многие из последних были «тяжелыми», что еще больше усугубляло ситуацию. Плюс еще полсотни «пропали без вести» — иначе говоря, погибли, дезертировали или отстали при недавнем отступлении.

Так что ситуация энтузиазма не внушала. От Альянса, сутки назад насчитывающего пятьсот шестьдесят три игрока, осталось около четырех с половиной сотен, из которых порядка восьмидесяти не могли передвигаться самостоятельно. И дальнейшая судьба раненых напрямую зависела от того, что расскажут гоблины... Которые пока говорить отказывались.

— Если ты честно ответишь на наши вопросы, то, нам не придется прибегать к пыткам, — предложил Мечник. Убив лидера гоблинов, он не только поднял уровень до шестого, сравнившись со мной, но и нашел «лишние» десять очков на то, чтобы выучить язык аборигенов.

Если честно, то прозвучало это не слишком-то убедительно. Да и гоблин, лишившийся в бою кисти и покрытый ранами, похоже, намеревался в самое ближайшее время сдохнуть и без нашей помощи.

— Пошел ты... — прохрипел оскорбления гоблин, плюнув на сапог Цинь Луну. Почему-то. — Я ничего вам не скажу...

Мне почему-то вспомнился давний анекдот про чукчу и переводчика. «Он говорит, что не знает, где золото...»

— Тогда мы тебя казним, — меланхолично заметил Цинь Лун. — Ты так торопишься умереть?

— Я воин! — отозвался гоблин. — Я не боюсь боли! Я не боюсь смерти!

— Он отказывается отвечать, — пояснил Цинь Лун для тех, кто все же не понимал гоблинского. Хотя я скопировал карту всем присутствующим лидерам, но выучили навык лишь двое. Остальные довольствовались переводом. — Что скажет «эксперт»?

Зулу утверждал, что не понаслышке знаком с пытками, и, похоже, сегодня его навыки нам пригодятся.

— Этого пытать бесполезно. Совсем плох. Сдохнет, — вынес вердикт Зулу. — Разве что пальцы

по-быстрому отрезать, и то...

— В другой раз, — отклонил предложение Цинь Лун. — Чей это пленник?

— Мой! — выступил вперед один из игроков, стоящих в ожидании неподалеку. Первый уровень.

— Ты можешь забрать свой опыт. Помогите ему.

Двое китайцев, повинувшись знаку, схватили пленного под локти и, оттащив чуть в сторону, опустили на колени. Гоблин не сопротивлялся, закрыв глаза. «Хозяин» подошел и, неуверенно прицелившись, отрубил гоблину голову. И, судя по тому, как он скривился, карта ему не выпала.

— Следующий! — холодно приказал Цинь Лун.

Я прикрыл глаза, напомнив себе, что на кону стоит выживание сотен, а то и тысяч людей. В том числе, что уж скрывать, мое собственное. Вмешиваться в происходящее я не собирался.

Главной проблемой было заставить пленников заговорить, но после того, как еще двое были обезглавлены, дело пошло на лад. Нет, они пытались врать, изворачиваться, но это уже не имело никакого значения... Основное мы выяснили быстро — армия действительно существовала и должна была скоро появиться, а этот отряд пришел из крепости. И теперь там почти не осталось гарнизона. Затем последовал еще ряд вопросов...

— Что ж, этого достаточно, — подвел черту Цинь Лун. Пальцем по горлу. — Они нам больше не нужны...

Двое гоблинов упали на колени, моля о пощаде, но толку от этого не вышло никакого. Чем дальше, тем меньше в игроках было жалости к «мобам». Тем более что пленники принадлежали «нубам», для которых опыт был вопросом выживания. Кто знает, сумеют ли они убить гоблина в будущем?

— Василий? — вернул меня к реальности Цинь Лун. — У нас мало времени, так что тоже поторопись.

Ну да, остался только один гоблин — тот самый всадник, что принадлежал мне самому. Тащить его с нами не имело смысла, но и пачкать руки убийством пленного... Впрочем, после того, что я видел и делал, поздно вато играть в благородство...

— Хочешь убить меня? — прорычал гоблин. — Если ты не трус, то дай мне меч и сразись со мной!

Идиотское, сделанное скорее от отчаяния предложение мне понравилось. И дело не в муках совести — их бы я пережил. Однако глупо не использовать такую возможность совместить приятное с полезным и опробовать навык дуэлянт, который значительно повышал шанс выпадения карты. Интересно, сработает ли он на гоблине? Я зарылся в настройки, выставя условия, и по итогам оставил лишь единственный вариант...

Внимание! Условия вызова не позволяют завершить бой до смерти одной из сторон!

Вы желаете бросить вызов безымянному гоблину?

Да/Нет

— Я вызываю гоблина на системный поединок, — пояснил я для остальных. — Круг в шесть метров. Все назад!

Я достал меч и, положив его на пол, отступил на шаг, призывая копьё. Игроки отступили тоже, причем, что характерно, никто даже не подумал меня отговаривать. Лишь Сауд, так и не сумевший в минувшем бою взять третий уровень, выразил готовность за меня «отомстить».

— Если я убью тебя, меня отпустят? — прорычал гоблин, жадно смотря на лежащий перед ним клинок, но не торопясь брать его в руки.

— Ты ведь не веришь в сказки? — не стал я давать ложных обещаний. — Но поединок будет честным, так что у тебя будет шанс меня прикончить. Ты ведь знаешь, кто я такой?

— Знаю, — довольно осклабился гоблин. — Мы прозвали тебя «невидимый говнюк».

Гоблин засмеялся, и я с готовностью присоединился к его смеху. Забавно, но в глубине души я ожидал чего-то... более звучного. Вроде «невидимого лучника» или «смертельной стрелы»... Но, если подумать, с чего бы гоблинам давать своему врагу славное имя? Особенно если он все еще жив? Отдать дань можно мертвому, где-нибудь в балладах — и то, лишь для того, чтобы подчеркнуть доблесть собственных героев. Это ведь не сказка, так?

— Ладно, хорошего понемножку, — вздохнул я, стерев в лица улыбку. — Начнем?

— Сначала верни мне щит и доспехи! — потребовал гоблин, сложив руки на груди.

— Нет, — покачал я головой. — С чего бы мне совершать такую глупость?

— Тогда самними кольчугу! Иначе все будут знать, что ты — трус!

— Лучше быть трусом, чем идиотом. Тем более мертвым идиотом, — слабо улыбнулся я. — Хватит с тебя и того, что я не беру щит. Так что, ты будешь сражаться или я зря трачу время?

Внимание! Юнит (83%) «Безымянный гоблин» (уровень 6) принимает ваш вызов!

Тип поединка:

— Смертельный.

Условия прекращения:

— Смерть одного из участников.

Диаметр круга:

6 м.

Бой начнется через: 30...29...28...

Я поставил таймер на половину минуты. Круг медленно расширялся, заставив игроков машинально попятиться, хотя необходимости в этом не было. Гоблин бросился вперед и, подняв меч, отскочил назад. Я лишь хмыкнул, не воспользовавшись шансом нанести удар. Не только из-за таймера, но и потому, что жульничать в таком деле не имело смысла. Будем честны — сейчас я руководствовался не столько желанием получить карту, сколько остатками совести.

— Меня зовут Гмыр! — прорычал гоблин. Само собой это было личное, а не «системное имя».
— Я хочу, чтобы мои сородичи узнали о том, что я умер с честью!

В целом, этому гоблину не в чем было себя упрекнуть. Ему даже не пришлось ничего выдавать — все сделали его более трусливые сородичи. И пощады он не просил. Осталось только красиво умереть, прихватив с собой меня. Совершить, так сказать, подвиг...

5... 4... 3...

— Конечно, я прослежу за этим, — согласился я, уходя в невидимость.

Поединок начинается!

— Ты? Вряд ли... — отозвался Гмыр, бросив в меня горсть пыли. Хороший план, но она тут же истаяла, соприкоснувшись с моим полем и «утонув» в нем. Впрочем, может, он целил в глаза?

Я ушел в сторону, позволив мечу впустую рассечь воздух... Шаг... Удар... Копье вошло в плоть... Меч выпал из ослабевшей руки, звякнув о пол...

Внимание! Вы получили 12 ОС! (26/120)

Внимание! Поединок закончен! Все ограничения сняты.

Я выдернул копьё, позволив телу упасть. Бой занял считанные секунды. Как и ожидалось, над телом гоблина появилась карта.

Карта навыка Скальд

Класс: F.

Уровень: 1/3.

Описание:

— Наделяет навыками, необходимыми для того, чтобы стать гоблинским скальдом.

Насыщение:

10/10 ОС

Я криво улыбнулся, разглядывая это «чудо». И даже насыщение полное... Похоже, мне самой судьбой предначертано сочинить о покойном хвалебную балладу? Ответная любезность, можно сказать. Потому что, сдаётся мне, я знаю, кто из гоблинов дал мне прозвище.

Сзади раздалось несколько хлопков. Скептических, если это будет уместно в адрес аплодисментов.

— Благодарю, — я картинно поклонился, помахав зажатой в руке картой. — Как видите, это сработало.

— Прекрасный бой, — улыбнулся Цинь Лун, последний раз хлопнув в ладоши. — Теперь, когда мы с этим разобрались, нужно решить, что делать дальше. Что вы скажете, если я предложу нам попробовать захватить гоблинскую крепость?

На миг воцарилось молчание. Хотя предложение звучало почти безумно, в случае успеха у нас действительно появится шанс. Не просто бежать вглубь города, в надежде непонятно на что, а продержаться до конца отпущенного срока. Путь к выживанию для всех...